

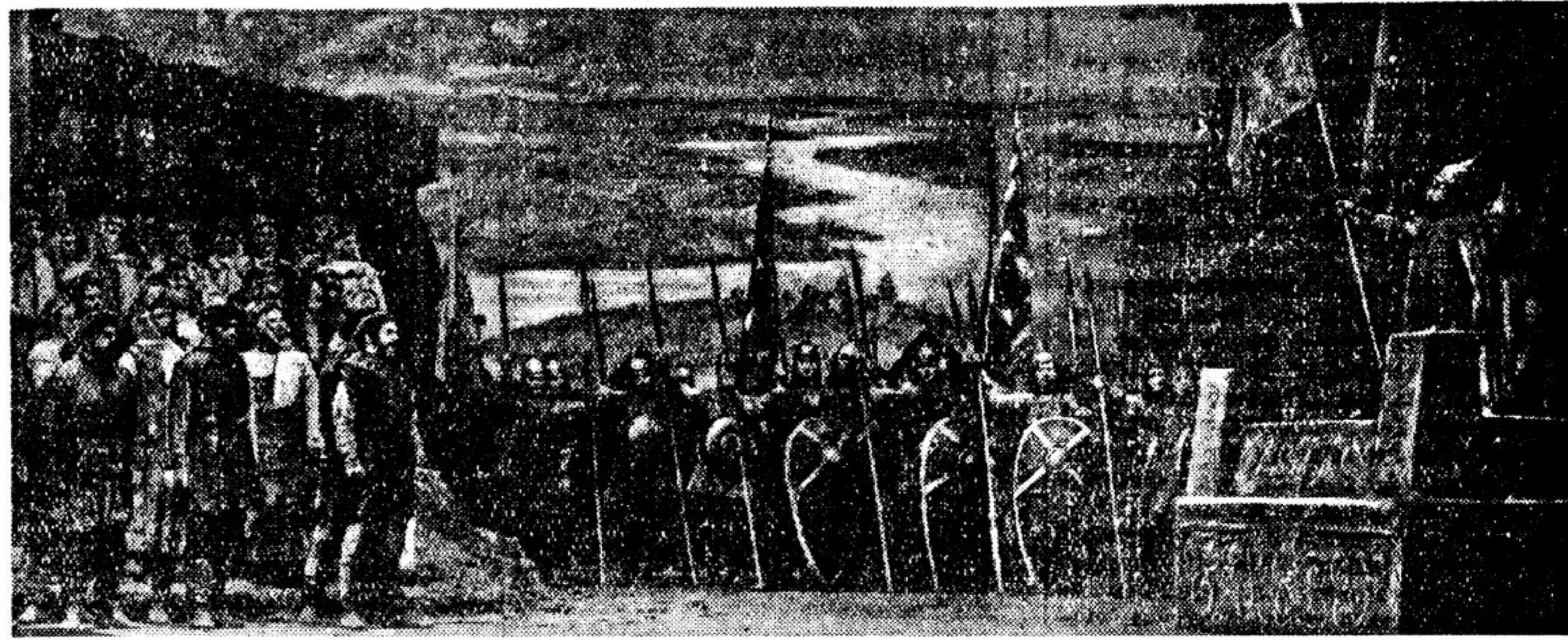
Л. НИКУЛИН

Традиции живут

В 1901 году, полвека назад, московский иллюстрированный журнал «Искра» напечатал следующую любопытную заметку: «Первый выход Ф. П. Шалигина в этом сезоне состоялся в опере «Псковитянка»... Спектакль, на котором присутствовал и автор оперы, специально для этого пригласивший из Петербурга, носил торжественный характер, так как «Псковитянка» впервые шла на сцене Большого театра, хотя москвичи знакомы с этим прекрасным произведением г. Римского-Корсакова по частной опере, где она шла с большим успехом также с г. Шалигиным. Опера имела большой успех и на императорской сцене, где она уже сделалась репертуарной. Этот факт лишний раз подтверждает, как не права была дирекция императорских театров, пренебрегавшая раньше операми г. Римского-Корсакова. Можно только пожелать, чтобы вскоре появились на той же сцене и другие его оперы — «Парусная невеста».

Эта небольшая заметка — показательный документ. Она отражает борьбу, которую вели талантливейшие русские певцы против убогих вкусов чиновников придворного ведомства, управлявших императорскими театром. В начале века были еще сильные обскуранты, предпочитавшие складывавшуюся итальянскую музыку и заветных соловьев, в начале века буржуазные декаденты пытались отравить оперную сцену ядом реакционной мистики. Всем этим господам наносили ботатырские удары гениальные русские оперные певцы во главе с Шалигиным. Ни Большая опера в Париже, ни миланский театр «Ла Скала» не имели такого оркестра, хора и балета, какими располагала русская опера. Хор жил, действовал на русской сцене, а не был только неподвижным фоном для певцов-гостроверов и оперных примитивов. Великой заслугой русской оперы было и то, что ее передовые представители главной своей задачей считали создание реалистического оперного спектакля.

Много сил, вдохновения и таланта отдавал Шалигин осуществлению постановки «Хованщины». Драгоценным советчиком для него был Стасов, так же, как он был им для Мусоргского, когда убеждал композитора раскрыть в опере силу духа народного. Стасов подчеркивал презрительное отношение Досифея к князьям и боярам. Вот эту «огненность духа» воплотил на сцене Шалигин. В созданном им образе Досифея яростность была страшной ярости, а благость фанатизма — поистине ужасна. Эта тлеющая свечечка, которой Досифей поджигал костер, спойтивший и величие, с которыми раскольники встали на него, — можно ли было воспроизвести эту картину из тьмы веков правдивее и убедительнее! Все, чем обладал артист, — тонкота, мягкость, сила его голоса, все было отложено для того, чтобы добиться драматической выразительности, самых тонких оттенков переживания.

В юбилейные дни на сцене Большого театра ставятся лучшие оперы русских композиторов. На снимке: сцена из пролога оперы А. Бородина «Князь Игорь» — обращение Игоря к народу перед походом против половцев. Фото А. БАТАНОВА

Большой театр и русская литература

М. СОКОЛЬСКИЙ

О связях Московского Малого театра с русской литературой написаны целые книги, исследования, статьи. Взаимоотношения Московского Большого театра с русской классической литературой не проследены вовсе. А между тем проблема взаимоотношений музыкального театра и литературы очень интересна и важна. Прежде всего, конечно, надо говорить о литературе, как оном из источников вдохновения для театра. И сразу же мы сталкиваемся здесь — в особенности в отношении XIX века — с совершенно неожиданным фактом: получило широкое распространение в оперном искусстве своеобразие не только применительно к русской опере, но и к русскому музыкальному театру. Нигде больше — ни в одной другой стране — национальная классическая литература не служила источником вдохновения для национального оперного театра и оперной драматургии в такой мере, как в России.

Творчество какого крупного писателя Запаदा оказалось сколь-нибудь серьезное влияние, получило широкое, глубокое отражение в оперном искусстве своей страны? Нельзя назвать ни одного. Разительным, действительно «классическим» примером в этом смысле может служить Англия. Шекспир, Байрон, Ликенс, Флетчер, Шелли, Теккерей, Валтер Скотт — оставили ли темы, идеи, герои произведений этих классиков хоть какой-либо заметный след в английском музыкальном театре, в английской оперной литературе, скаунд лондонля? Решительно никакого! Какую резкую и полную противоположность представляет в этом отношении русская оперная классика!

Вспомогательным источником вдохновения для театра. И сразу же мы сталкиваемся здесь — в особенности в отношении XIX века — с совершенно неожиданным фактом: получило широкое распространение в оперном искусстве своеобразие не только применительно к русской опере, но и к русскому музыкальному театру. Нигде больше — ни в одной другой стране — национальная классическая литература не служила источником вдохновения для национального оперного театра и оперной драматургии в такой мере, как в России.

В. ДАВИДОВА, заслуженная артистка РСФСР и Грузинской ССР

Прекрасная молодость

Свое 175-летие Большой театр отмечает не как престарелый юбиляр, заслуживший все в прошлом и который дожидается своего часа, окруженный «уважением и старостью». Он встречает эту знаменательную дату своей истории в расцвете творчества, молодым, как никогда полным сил и новых замыслов. Бережно собирает и любовно выращивает театр молодые силы, велемые народом. Приток этих молодых сил несказанно богат именно теперь, когда на почве, подготовленной нашим советским общественным строем, широк раскрылись душевные богатства и одаренность наших людей.

Театр, служащий народу, широко открывает свои двери молодым талантам. Воспеваются специальные экзамены во все концы страны. Участники этих экзаменов кто-то метко назвал «искателями жемчуга». На колхозных гуляниях, в рабочих клубах, в районных музыкальных школах, в кружках самодеятельности, в музыкальных училищах и консерваториях страны размышляют они жемчужины народных талантов.

Любава из «Садко». Все эти разнохарактерные партии удаются молодой певице благодаря прекрасным вокальным данным и серьезной актерской работе над раскрытием образа.

Можно было бы рассказать о певце большого диапазона Евгении Смоленской, создавшей на сцене теплые образы русских женщин: Лизы («Князь Игорь»), Натальи («Русалка»); о замечательных балеринах Майе Плисецкой и Раисе Стучковой — исполнителях ведущих партий в балетных спектаклях; о виртуозном исполнении партии Лягушки («Рябко»), Лакме («Лакме»), Розины («Севильский цирюльник») Марией Звездиной; о молодой, но уже сложившейся певице Ирине Масленниковой, Ирине Нелиной, Вере Фирсовой, Ирине Покровской, Георгии Фармановой и о многих других одаренных артистах оперы и балета Большого театра. Искусство каждого из них полно своеобразия, но всех их объединяет одно: творческое горение, горячее стремление дивить советское искусство вперед.

Вспомогательным источником вдохновения для театра. И сразу же мы сталкиваемся здесь — в особенности в отношении XIX века — с совершенно неожиданным фактом: получило широкое распространение в оперном искусстве своеобразие не только применительно к русской опере, но и к русскому музыкальному театру. Нигде больше — ни в одной другой стране — национальная классическая литература не служила источником вдохновения для национального оперного театра и оперной драматургии в такой мере, как в России.

Вспомогательным источником вдохновения для театра. И сразу же мы сталкиваемся здесь — в особенности в отношении XIX века — с совершенно неожиданным фактом: получило широкое распространение в оперном искусстве своеобразие не только применительно к русской опере, но и к русскому музыкальному театру. Нигде больше — ни в одной другой стране — национальная классическая литература не служила источником вдохновения для национального оперного театра и оперной драматургии в такой мере, как в России.

